

20. Смолева Е. О. Анализ психологических теорий девиантности несовершеннолетних. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3322> (дата обращения: 25.01.2017).
21. Смолева Е. О. Влияние стилей семейного воспитания на формирование локуса контроля несовершеннолетних // Психопедagogика в правоохранительных органах. 2009. № 4 (39). С. 57–59.
22. Фельдштейн Д. И. Трудный подросток. М.; Воронеж, 2008.
23. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. Л., 1989.

REFERENCES

1. Bandura A. Teoriya social'nogo naucheniya [Theory of social learning]. St. Petersburg, 2000. (In Russ.).
2. Bandura A., Wolters R. Podrozkovaya agressiya [Adolescent Aggression]. Moscow, 2000. (In Russ.).
3. Bashkatov I. P. Psihologiya neformal'nyh podrozkovo-molodezhnyh grupp [Psychology of informal youth groups]. Moscow, 2000. (In Russ.).
4. Belicheva S. A. Osnovy preventivnoj psihologii [Fundamentals of preventive psychology]. Moscow, 1993. (In Russ.).
5. Belkin A. S. Teoriya pedagogicheskoy diagnostiki i preduprezhdeniya otklonenij v povedenii shkol'nikov : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk [Theory of pedagogical diagnostics and prevention of deviations in the behavior of schoolchildren : the diss. ... Dsc. in Pedagogy]. Moscow, 1980. (In Russ.).
6. Berkovic L. Agressiya: prichiny, posledstviya i kontrol' [Aggression: causes, consequences and control]. St. Petersburg, 2001. (In Russ.).
7. Borisov I. YU. Mekhanizm gedonisticheskogo riska i ego rol' v otklonyayushchemsya povedenii molodezhi [The mechanism of hedonistic risk and its role in deviant behavior of young people]. Mir psihologii i psihologiya v mire – World of psychology and psychology in the world. 1995. Iss. 3. P. 63–74. (In Russ.).
8. Buhlina L. YU. Issledovanie social'nyh pozicij podrozkov s razlichnoj stepen'yu izoljacii ot sem'i [Study of social positions of adolescents with different degrees of isolation from the family]. Deviantologiya : hrestomatiya / avt.-sost. YU. A. Klejberg – Deviantology : chrestomathy : auth.-comp. Yu. Kleiberg. St. Petersburg, 2007. P. 24–32. (In Russ.).
9. Vasil'eva YU. A. Osobennosti smyslovoj sfery lichnosti pri narushenii social'noj reguljacii povedeniya [Features of the semantic sphere of personality in violation of social regulation of behavior]. Psihol. zhurn. – Psychological journal. 1997. Iss. 2. Vol. 18. P. 58–78. (In Russ.).
10. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya (Psihologiya otklonyayushchegosya povedeniya) : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenij [Deviantology (Psychology of deviant behavior) : tutorial for students of higher educational institutions]. Moscow, 2004. (In Russ.).
11. Kovalev V. V. Social'no-psihiatricheskij aspekt problemy deviantnogo povedeniya u detej i podrozkov [Socio-psychiatric aspect of the problem of deviant behavior in children and adolescents]. Narusheniya povedeniya u detej i podrozkov – Behavioral disorders in children and adolescents. Moscow, 1981. P. 11–23. (In Russ.).
12. Lichko A. E. Psihopatii i akcentuacii haraktera u podrozkov [Psychopathy and accentuation of character in adolescents]. St. Petersburg, 2010. (In Russ.).
13. Lunev V. V. Funkcii motivacii [The functions of motivation]. Kriminal'naya motivaciya / otv. red. V. N. Kudryavcev – Criminal motivation : ed. by V. N. Kudryavtsev. Moscow, 1986. P. 19–36. (In Russ.).
14. Napris A. V. Psihologicheskaya harakteristika lichnostnyh zhiznennyh planov i ih vliyanie na povedenie osuzhdennyh molodezhnogo vozrasta : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk [Psychological characteristics of personal life plans and their impact on the behavior of young convicts : the author's abstract of the diss. ... PhD. in Psychology]. Ryazan, 1997. (In Russ.).
15. Neumoeva E. V. Odinochestvo kak psihicheskij fenomen i resurs razvitiya lichnosti v yunosheskom vozraste [Loneliness as a mental phenomenon and resource of personality development in adolescence]. Deviantologiya : hrestomatiya / avt.-sost. YU. A. Klejberg – Deviantology : chrestomathy : auth.-comp. Yu. Kleiberg. St. Petersburg, 2007. P. 84–93. (In Russ.).
16. Pirozhkov V. F. Kriminal'naya psihologiya [Criminal psychology]. Moscow, 2007. (In Russ.).
17. Ptichkina E. L. Vnutrisemejnye determinanty deviantnogo povedeniya starshih podrozkov : dis. ... kand. psihol. nauk [Intrafamily determinants of deviant behavior of older adolescents : the diss. ... PhD. in Psychology]. Moscow, 2001. (In Russ.).
18. Rean A. A. Prakticheskaya psihodiagnostika lichnosti : ucheb. posobie [Practical psychodiagnosics of personality : tutorial]. St. Petersburg, 2001. (In Russ.).
19. Svistunova E. V. Osobennosti YA-koncepcii podrozkov s narusheniem povedeniya : dis. ... kand. psihol. nauk [Features I-concept of adolescents with behavioral disorders : the diss. ... PhD. in Psychology]. Moscow, 2001. (In Russ.).
20. Smoleva E. O. Analiz psihologicheskijh teorij deviantnosti nesovershennoletnih [Analysis of psychological theories of juvenile deviance]. Available at: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3322> (accessed 25.01.2017). (In Russ.).
21. Smoleva E. O. Vliyanie stilej semejnogo vospitaniya na formirovanie lokusa kontrolya nesovershennoletnih [The influence of family education styles on the formation of the control locus of minors]. Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah – Psychopedagogics in law enforcement agencies. 2009. Iss. 4 (39). P. 57–59. (In Russ.).
22. Fel'dshtejn D. I. Trudnyj podrozkok [Difficult teenager]. Moscow; Voronezh, 2008. (In Russ.).
23. EHjdemiller EH. G., YUstickij V. V. Semejnaya psihoterapiya [Family psychotherapy]. Leningrad, 1989. (In Russ.).

УДК 343.974:343.8

О причинах и условиях совершения массовых беспорядков осужденными в местах лишения свободы

А. А. АЛИМПИЕВ – адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России

Реферат

Статья посвящена исследованию причин и условий совершения массовых беспорядков осужденными, содержащимися в местах лишения свободы.

Целью исследования является предложение мер организационно-правового и профилактического характера по противодействию массовым беспорядкам на основе выявленных закономерностей в поведении осужденных, склонных к их совершению.

В статье проведен анализ экспериментальных данных, полученных в ходе изучения социально-психологических особенностей осужденных, сквозь призму которых вскрываются причины и условия, способствующие совершению массовых беспорядков в пенитенциарных учреждениях.

Приводятся примеры и обосновываются предложения по учету зарубежного и отечественного ретроспективного опыта стимулирования законопослушного поведения у осужденных при отбытии наказания в местах лишения свободы.

Основные положения статьи представляют авторское видение проблемных моментов в профилактической деятельности исправительных учреждений, способствующих совершению массовых беспорядков группами осужденных отрицательной направленности.

Автором сделаны выводы, результаты которых представлены в объективированных предложениях по ослаблению причин и условий, способствующих совершению массовых беспорядков в пенитенциарных учреждениях ФСИН России.

Ключевые слова: массовые беспорядки; причины и условия совершения массовых беспорядков; места лишения свободы.

On the causes and conditions of mass disorders committed by convicts in places of detention

A. A. ALIMPIEV – Adjunct of the Department of Criminal Law and Criminology of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the causes and conditions of the commission of mass disorders by convicts held in places of deprivation of liberty.

The purpose of the study is to propose measures of organizational, legal and preventive nature to counter mass disorders based on the identified patterns in the behavior of convicts who are prone to committing them.

The article analyzes the experimental data obtained during the study of the socio-psychological characteristics of convicts through the prism of which reveals the causes and conditions conducive to the commission of disorders in penal institutions.

Examples and proposals for accounting for foreign and domestic retrospective experience of encouraging law-abiding behavior among convicts while serving their sentences in places of detention are given.

The main provisions of the article represent the author's vision of the problem points in the preventive activities of correctional institutions, which contribute to the commission of mass disorders by groups of convicts of negative orientation.

The author has drawn conclusions the results of which are presented in objectified proposals to alleviate the causes and conditions conducive to the commission of mass disorders in the penal institutions of the Federal Penal Service of Russia.

Keywords: mass disorders; the causes and conditions of the mass disorders; places of imprisonment.

Массовые беспорядки как негативное социальное и уголовно-правовое явление затрагивают не только сферу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при проведении массовых мероприятий, но и систему обеспечения режима изоляции осужденных в учреждениях ФСИН России при исполнении наказания в виде лишения свободы.

Вероятность совершения осужденными к лишению свободы массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, поджогами, уничтожением и повреждением имущества, применением насильственных действий в отношении представителей органов государственной власти, социальной, этнической, религиозной и иной группы лиц, достаточно велика ввиду сформировавшихся

ся антиобщественных установок, которые и способствовали привлечению к уголовной ответственности указанных лиц.

В связи с этим и для территориальных органов внутренних дел, осуществляющих профилактическую работу в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы по месту регистрации, и для служб, исполняющих наказания, в контексте профилактики массовых беспорядков и группового нарушения общественного порядка огромное значение приобретают уяснение причин их совершения, а также разработка на этом основании действенных мер по недопущению подобных фактов со стороны осужденных и ранее судимых.

Вместе с тем начальной стадии профилактической работы с категорией осужденных предшествует выявление отличительных психологических особенностей осужденных лиц антиобщественной направленности по сравнению с категориями положительно характеризующихся групп заключенных и законопослушных граждан.

В криминологическом прогнозировании поведения осужденных в местах лишения свободы или лиц, находящихся под условным осуждением, на первый план выдвигается определение социальной идентичности индивидуума, понимание которой позволяет установить причины группового поведения и ответить на вопрос, что толкнуло отдельного осужденного на вступление в ряды бунтующих как в местах лишения свободы, так и при проведении незаконных собраний, митингов, шествий и т. д.

Известный тезис о том, что подобное притягивает подобное, находит свое отражение в формировании особой субкультуры в местах лишения свободы, которая и ориентирует субъекта на антиобщественную установку, заставляет искать сходство со своей референтной группой и находить отличие от не разделяющих ее ценности иными общностями людей.

Полагаем, что в деле противодействия массовым беспорядкам в местах лишения свободы и профилактики их совершения ранее судимыми лицами, находящимися на свободе, эффективным средством является психологическое и социальное изучение их идентичности.

Что касается вопросов о причинном комплексе массовых беспорядков в местах лишения свободы, то интерес представляют результаты исследования личности осужденных на предмет их криминализации. Так,

психологами при исследовании был применен метод сравнения особенностей самоидентификации. Выборку составили 893 человека, отбывавшие на тот момент наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях ФСИН России по Свердловской области, характеризовавшиеся как отрицательно настроенные. Контрольная группа состояла из 320 осужденных, вставших на путь исправления, этих же учреждений.

По итогам настоящего исследования была выявлена значительная разница в особенностях социального поведения сравниваемых групп, которые нашли отражение в том, что у группы отрицательно характеризующихся осужденных в большей степени возникает трудность в самоидентификации, нежели у категории вставших на путь исправления [4, с. 98].

Отличия в эмоционально-волевой сфере лиц, совершивших насильственные преступления, и законопослушных граждан, а также судимых за ненасильственные преступления, выделял Ю. М. Антонян, подчеркивая, что насильственным преступникам в большей мере присуща «ярко выраженная импульсивность» [1, с. 54–55].

Логично в связи с этим предположить, что упомянутая импульсивность снижает личный контроль над происходящими событиями у участников массовых беспорядков, приводит к необдуманному поступкам и разрушительным стихийным действиям.

Нашу гипотезу подтверждают фактические данные проведенного в 1969–1974 гг. психолого-криминологического исследования по изучению характерных особенностей членов городских молодежных группировок антиобщественного характера, приговоренных к отбытию наказания в исправительных учреждениях Татарской ССР [2, с. 38].

Круг исследуемых составили лица, дифференцированные на две группы по 40 осужденных в каждой: 1) лица 18-летнего возраста, совершившие впервые преступное деяние, 2) 20-летние осужденные, отбывающие срок наказания в виде лишения свободы повторно.

Контрольная группа состояла из студентов, обучавшихся на первом курсе Казанского государственного университета, в количестве 40 человек [2, с. 39].

Исследование в группах проводилось по параметрам, характеризующим такие качества и способности, отражающиеся в психомоторике человека, как чувство времени и пространства.

Прибегнув к помощи разработанных в лаборатории Казанского государственного университета программ, опираясь на применение комплекса методик исследования высшей нервной деятельности, мы установили достаточно большие различия между сравниваемыми группами как в восприятии действительности, так и в психологических реакциях при выполнении условных заданий [2, с. 46].

Так, по уровню тревожности группа осужденных в своем большинстве превзошла своих законопослушных сверстников, что также подтвердилось превосходством студентов по критерию эмоциональной устойчивости [2, с. 47].

Проявилось яркое отличие и в заниженных возможностях осужденных по переработке поступающей информации, что выразилось в увеличении времени, необходимого для решения вводных заданий, и большем по сравнению со студентами количестве ошибок при их выполнении [2, с. 48].

Эксперимент показал, что у осужденных имеются определенные проблемы в ориентировании во времени и пространстве. По этому показателю студенты продемонстрировали большую точность и более низкий уровень тормозного процесса [2, с. 49].

Проведенное исследование являет собой любопытный факт и одновременно предстает аргументом в обосновании тезиса о том, что разница в обработке поступающих из объективной действительности данных и восприятии информации между насильственными преступниками и законопослушными гражданами явно наличествует.

Объединяя рассмотрение характеристики лиц, совершивших групповые нарушения общественного порядка и насильственные преступления, с соответствующим причинным комплексом, отметим, что в гипотетической возможности возникновения массовых беспорядков в местах лишения свободы не последнюю роль играет упомянутая выше неполноценность в интеллектуально-волевой сфере осужденных.

В механизме массовых беспорядков, совершаемых осужденными как в местах лишения свободы, так и вне мест их изоляции от общества, вступает во взаимодействие сочетание определенных условий и причин.

О. В. Старков, описывая обстоятельства, предшествующие массовым беспорядкам в местах лишения свободы, относил их к «множащейся криминогенной ситуации». Как правило, поводом для их начала выступали «защита своих прав осужденными» и «отста-

ивание ценностей», считающихся наиболее престижными в среде осужденных, сохранение влияния на контингент осужденных криминальными авторитетами [8, с. 211].

Приведенные В. Г. Громовым данные анкетного опроса осужденных о причинах массовых беспорядков демонстрируют оправдательную позицию – адекватный ответ на «незаконные действия администрации исправительного учреждения, выражающиеся в грубом отношении к осужденным, превышении власти и злоупотреблении полномочиями». Именно на это обстоятельство указало подавляющее количество участвовавших в опросе респондентов, что составило 55,8 % от общего числа опрошенных. Относительно наличия поводов и условий, способствующих массовым эксцессам в исправительных учреждениях, 30 % из числа практических сотрудников указало на «неудовлетворительное материально-бытовое обеспечение осужденных и условия их содержания» [3, с. 75–85].

Однако сами осужденные эти причины в анкетном опросе не указали, хотя, как показывает практика, массовые неповиновения сотрудникам администрации исправительных учреждений, перерастающие в массовые беспорядки, вуалируются именно под требования улучшения социально-бытовых условий режима содержания.

Примеры судебной практики иллюстрируют данное положение и при квалификации призывов к массовым беспорядкам.

Так, будучи осужденным, Журавлев С. В. в период отбывания наказания в одном из исправительных учреждений УФСИН России по Забайкальскому краю, преследуя личные интересы, необоснованно желая изменить условия содержания в колонии, вопреки установленным правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений и режиму отбывания наказания в исправительном учреждении общего режима, заведомо зная о неприязненном отношении части отрицательно настроенных осужденных к сотрудникам колонии, решил использовать указанный факт в своих интересах и путем призывов и личным примером вовлечь данную категорию осужденных в участие в массовых беспорядках.

В материалах данного уголовного дела нашли отражение факты погромов и поджогов общежития исправительной колонии, в результате которых был причинен ущерб на сумму 135 731 руб. 95 коп. [7].

Вероятно, отклик в форме активных противоправных действий был связан и с вы-

соким статусным положением, занимаемым Журавлевым С. В. в среде осужденных. Возможно, оно и повлияло на мотивацию заключенных осуществить погромы под страхом психологического или силового воздействия со стороны группы, занимающей лидирующее криминальное положение, которую представлял виновный.

О наличии аналогичного приведенному в примере мотива говорит в своей работе С. А. Хохрин, проведший диссертационное исследование по теме совершения массовых беспорядков в местах лишения свободы.

Анкетирование, организованное им в местах лишения свободы среди осужденных, установило, что массовые беспорядки в пенитенциарных учреждениях совершаются под давлением авторитета неформальных лидеров [9, с. 142].

Очевидно, что ситуация, при которой осужденный делает выбор в пользу участия в групповых эксцессах под страхом применения к нему насилия со стороны криминальных авторитетов, говорит о том, что администрация пенитенциарного учреждения потеряла полный контроль за внутренними процессами в среде контингента осужденных и это неминуемо повлечет осложнение оперативной обстановки, а массовые беспорядки станут эффективным средством шантажа.

Запущенный маховик хода массовых беспорядков в местах лишения свободы является закономерным следствием недостатков в организации оперативного обслуживания, сбора оперативной информации о взаимоотношениях осужденных, намерениях неформальных лидеров и криминальных авторитетов, диктующих свои условия потерявшей контроль над ситуацией администрации учреждения.

Сложившаяся ситуация может привести:

- к дальнейшему несоблюдению режима отбывания наказания;
- попустительству со стороны обслуживающего персонала и безнаказанности осужденных за нарушение режима;
- нарушению прав отдельных категорий осужденных со стороны отрицательно настроенной группы заключенных;
- формированию отдельных группировок заключенных, их дифференциации и дальнейшему противостоянию за распределение сфер влияния.

Перечисленные условия облегчают переход внешней множасьей ситуации в фазу возникновения конфликта, инспирированного организаторами в различных целях, к

которым можно отнести облегчение условий режима содержания, противодействие администрации исправительного учреждения в исполнении ее служебных функций, расправу над определенной группой лиц.

Владея информацией о психологических особенностях осужденных за насильственные преступления, рецидивистов и отрицательно характеризующихся заключенных, не желающих встать на путь исправления, которые практически во всех случаях являются организаторами и активными участниками массовых беспорядков, мы исключаем в качестве причины совершения последних злоупотребление своими полномочиями и превышение власти при повседневном исполнении служебных обязанностей со стороны сотрудников системы исполнения наказаний.

Мы вовсе не отрицаем, что неправомерные действия сотрудников могут являться условием и поводом для вспышки протеста, но никаким образом они не могут стать причинами бунта.

Напротив, ситуация будет обострена, если администрация учреждения пойдет на поводу у группы осужденных отрицательной направленности. Выполнение требований осужденных, организовавших массовое неповиновение, и уступка им инициативы при ведении переговорного процесса свидетельствуют о непрофессионализме и некомпетентности соответствующих должностных лиц системы исполнения наказаний.

Что касается непрофессионализма отдельных сотрудников пенитенциарной системы, то интерес и вместе с ним определенную озабоченность вызывают данные исследования 312 аттестованных сотрудников учреждений ФСИН России по Свердловской области. Проведенное по методике изучения процессов идентификации личности и определения правосознания обследование поставило под сомнение устойчивость их поведения в экстремальных ситуациях с позиции следования нормативным и служебно-профессиональным нормам [4, с. 113–115].

Представив вероятность наступления массовых беспорядков в учреждениях с персоналом, имеющим такие моральные качества, можно сказать, что проблемы организационно-управленческого плана, во-первых, выступают условиями для организации групповых нарушений, во-вторых, порождают причины, по которым отдельный субъект преступления считает допустимым принять в нем участие.

Но указанное обстоятельство лишь создает благоприятные условия для совершения массовых беспорядков, причины же их связаны с психологической структурой личности, предрасположенной к насилию и агрессии.

Компетентные органы должны обратить внимание на данный факт и начать осуществлять целенаправленную профилактическую работу в отношении лиц подобного психологического склада. Но на сегодняшний день в уголовно-исполнительной практике отсутствует законодательно и нормативно закреплённая система, регламентирующая порядок фиксации информации о первоначальных условиях формирования личности.

Углублённое познание психологической структуры личности, вставшей на преступный путь, способствующее вовлечению осуждённого в сферу целенаправленного индивидуального профилактического воздействия, нашло отражение в практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан после произошедших в уголовной политике Казахстана изменений и нововведений, в частности принятия закона о пробации [5].

Пробация как социально-правовой институт и инструмент реализации уголовно-исполнительной политики представляет собой систему правовых, социальных и контрольных мер, применяемых в отношении осуждённых и ранее судимых лиц в целях предупреждения совершения преступлений и коррекции их поведения.

Закон Республики Казахстан «О пробации», кроме осуждённых и ранее судимых лиц, вовлекает в орбиту своего действия подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых одновременно с приобретением ими соответствующего процессуального статуса составляется индивидуальная программа оказания социально-правовой помощи. Созданию данной программы предшествует досудебный доклад, содержащий информацию о личностных особенностях обвиняемого и подозреваемого, который готовится сотрудниками службы пробации.

С учетом того что служба пробации является структурным подразделением Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, можно предположить наличие предупредительного эффекта в отношении личности потенциального осуждённого, гипотетически приговариваемого в дальнейшем к отбытию наказания в местах лишения свободы, полная информация о котором предстанет перед администрацией учреждения к моменту его прибытия.

Возможное внедрение и дальнейшая адаптация в деятельности пенитенциарных учреждений ФСИН России элементов института пробации, на наш взгляд, расширили бы возможности изучения профилируемых лиц в социальной и психологической плоскостях, что также могло бы способствовать увеличению объема информации об особенностях неблагоприятных моральных и материальных условий нравственного формирования личности каждого из осуждённых.

По нашему мнению, имея достаточно данных подобного характера, можно объяснить и в дальнейшем спрогнозировать агрессивность и жестокость учиняемых массовых беспорядков в местах лишения свободы, а также выяснить истинные причины происхождения конфликта индивидуума с обществом, который впоследствии и приводит человека на скамью подсудимых.

Полагаем, что рассматривавшееся свойство тревожности, имманентно присущее на психофизиологическом уровне насильственным преступникам, затрудняет им не только возможность личной самореализации, но и развитие соответствующих индивидуальных качеств и способностей, позволяющих заняться приемлемым социально одобряемым видом профессиональной деятельности.

Психологические дефекты, препятствующие адекватному восприятию действительности, ограниченный потенциал способностей, умений, навыков вкупе с негативными и асоциальными качествами приводят в ответственный период жизни такого индивида к пониманию ущербности его личности.

Объединение на почве взаимных преступных и антиобщественных интересов с такими же людьми, избирающими деструктивные формы поведения в виде насилия, представляется естественной реакцией на социальные условия жизни индивидуумов подобного типа.

Но смысл деятельности органов исполнительной системы и их профилактические задачи скорее бы обесценились, если с полной фаталистичностью признать, что сознание и мотивация осуждённых с таким складом личности не подвергается никакому исправительному воздействию.

Повышению эффективности профилактической работы в учреждениях ФСИН России могло бы способствовать активное переориентирование личности отрицательно характеризующихся осуждённых на диаметрально противоположные принятым в криминальной субкультуре адаптационные

модели, то есть постановка их на рельсы социально одобряемого поведения.

При формировании предложения по совершенствованию профилактической работы с такой категорией осужденных мы вынуждены прибегнуть к термину «провокация», но в данном случае она будет означать изменение внутренних мотивов личности осужденного, и, возможно, при положительном применении войдет в методологию пенитенциарной практики как одноименный самостоятельный метод.

Провоцировать к изменению мотивов можно при помощи проведения культурно-досуговых мероприятий, улучшения социально-бытовых условий, применения мер поощрения, предоставления определенных привилегий за соблюдение режима.

Примечателен в этой связи существующий опыт Бразилии, в федеральных тюрьмах которой введена программа по поощрению чтения. Согласно данной программе прочтение одной книги сокращает срок заключения на четыре календарных дня. При этом необходимо подтверждение усвоенного материала в форме написания сочинения по прочитанному произведению, которое предоставляется на рассмотрение комиссии.

Не менее интересными в той же Бразилии являются инициативы по поощрению общественно полезного труда. Арестанты тюрьмы муниципалитета Санта-Рита-ду-Сапукаи, занимаясь на велотренажерах, подключенных к динамо-машинам, обеспечивают электричеством городские уличные фонари. Заключение таким образом получают возможность физических тренировок, вычитывающих один день за каждые 16 часов, проведенных на велотренажере [6].

Моделируя гипотетическое использование такого рода мер в исправительных учреждениях Российской Федерации, обращаем внимание на то, что для потенциальных участников массовых беспорядков они бы имели больший профилактический эффект, чем действующая система дисциплинарных взысканий.

Признав заслуживающим внимания зарубежный опыт профилактики преступлений в местах лишения свободы, было бы несправедливым обойти стороной факт успешного перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей в отечественных трудовых колониях в 20–30-е гг. XX в., благодаря которому А. С. Макаренко считается выдающимся педагогом.

Система Макаренко строилась на воспитании трудом, коллективом и постоянной

практике спортивных игр, прививающих чувство коллективизма.

Круговая коллективная порука использовалась им исключительно в положительном русле. Мотивация через поощрение за производственные успехи отрядов, соревновавшихся между собой, кроме привития личной трудовой дисциплины рождала в каждом правонарушителе чувство коллективизма. А. С. Макаренко создал условия для трансформации побуждений к объединению на почве антиобщественных взглядов и противоправного поведения в мотивацию к общественно полезному труду.

Результаты труда воспитанников по масштабам и сложности поражают сознание. По меркам своего времени колонисты выдавали высокотехнологичную продукцию на построенных ими же заводах по производству электромеханических инструментов. На одном из таких заводов выпускались знаменитые фотоаппараты «ФЭД» [10], которые сейчас по ценности можно приравнять к популярному телефону iPhone.

В современных условиях невозможно представить колонию для несовершеннолетних, наладившую производство электронной техники или компьютерных программ. А между тем А. С. Макаренко и его воспитанникам решение такой задачи оказалось по силам.

В дополнение к вышесказанному выразим надежду, что со временем бразильский опыт по повышению культурного уровня осужденных найдет отражение в УИК РФ, нормативных актах ФСИН России и воплотится в уголовно-исполнительной практике.

Таким образом, проведя анализ причин и условий совершения массовых беспорядков в местах лишения свободы, а также исследовав эмпирические данные, отражающие особенности, характеризующие личность совершивших их и состоявших в группах антиобщественной направленности осужденных, мы пришли к следующим выводам:

1. Совокупность результатов психологических исследований свидетельствует о наличии близкого сходства в личностных структурах у лиц, совершивших массовые беспорядки, насильственные преступления, состоящих в преступных группах, и резко их отличия от законопослушных граждан.

Возможности по адаптации и самореализации законным путем затруднены у таких лиц из-за наличия импульсивности, депрессивности и тревожности.

2. Попустительство сотрудников нарушениям заключенных, уступки лидерам групп

отрицательной направленности приводят к потере оперативных позиций и контроля над ситуацией, являются условием, облегчающим совершение массовых беспорядков в местах лишения свободы.

3. Противодействие криминальных авторитетов администрации исправительных учреждений представляет собой множасьую криминогенную ситуацию, которая неизбежно приводит к совершению массовых беспорядков в местах лишения свободы.

Связующим звеном между множасьей криминогенной ситуацией и непосредственным совершением массовых беспорядков выступают поводы под такими предложениями, как защита своих прав осужденными и отстаивание ценностей, считающихся наиболее престижными в среде осужденных.

4. Психологическая структура личностных особенностей выступает ведущей причиной совершения массовых беспорядков, о чем говорят данные психологических исследований. При этом отмечается влияние на причинный комплекс отсутствия соответствующих условий для полноценного развития личности.

Этим может быть объяснена мотивация насильственной формы поведения, вступления в ряды антиобщественных группировок и проявления агрессии.

Для ослабления действия причин и условий, способствующих совершению массовых беспорядков в пенитенциарных учреждениях ФСИН России, предлагаем следующий комплекс организационно-правовых и профилактических мер:

1. В условиях Российской Федерации заслуживает учета и внедрения казахстанский опыт применения института пробации. В соответствии с замыслом и логикой данного института компетентными органами проводится социально-психологический анализ

личности, попадающей в орбиту уголовных правоотношений.

2. В осуществлении профилактической деятельности с проблемным контингентом осужденных большое значение должно придаваться культурно-досуговой сфере, благоприятно влияющей на нравственное переформатирование отдельной личности осужденного, подавление его агрессивных наклонностей и настроения. Пример Бразилии, в исправительной практике которой применяется система поощрений за повышение своего культурного уровня, что влечет сокращение срока отбытия наказания, убеждает нас в том, что при внедрении подобных мер в России удалось бы переориентировать отрицательно настроенных осужденных на социально одобряемые формы поведения.

3. Наряду с возможностью внедрения зарубежного опыта профилактики преступлений в местах лишения свободы считаем реализуемой ретроспективу элементов системы А. С. Макаренко в воспитательных учреждениях системы ФСИН России. По нашему мнению, распространение этого полезного опыта будет способствовать ранней профилактике рецидивной преступности, перевоспитанию несовершеннолетних преступников, их самореализации и объединению коллективов с целью решения производственных задач, а не совершения групповых преступных действий.

4. Подбор и расстановка сотрудников исправительных учреждений ФСИН России на ответственные участки деятельности должны происходить только после качественно проведенного мониторинга морально-психологической готовности сотрудников и кандидатов на службу к действиям в условиях чрезвычайной ситуации при массовых нарушениях режима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. 451 с.
2. Булатов Р. М. Преодолевая навязанные стереотипы: социальное и биологическое в правонарушающем поведении: теоретико-экспериментальный аспект. Казань, 2014. 100 с.
3. Громов В. Г. Массовые беспорядки как чрезвычайное событие в местах лишения свободы // Проблемы совершенствования правовых основ деятельности органов, исполняющих наказания : тр. Академии МВД России. М., 1995. С. 75–85.
4. Злоказов К. В. Конструирование идентичности и криминализация личности : моногр. Екатеринбург, 2017. 142 с.
5. О пробации : закон Республики Казахстан от 30.12.2016 № 38-ЗРК. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000038>
6. Почему заключенные в бразильских тюрьмах так много читают. URL: <http://www.meta.kz/interesnie-fakti/826121-pochemu-zaklyuchennyye-v-brazilskih-tyurmah-tak-mnogo-chitayut.html>
7. Приговор Краснокаменского городского суда (Забайкальского края) от 23.07.2012 по делу № 1-283/2012. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8YdDz6hEiWH5>
8. Старков О. В. Предупреждение преступлений : учеб. пособие. М., 2005. 284 с.
9. Хохрин С. А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (уголовно-правовой и криминологический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. 212 с.
10. «Я живу среди темных дикарей»: 125 лет назад родился Антон Макаренко. http://www.aif.by/timefree/history/_ya_zhivu_sredi_temnyh_dikarey_125_let_nazad_rodilsya_anton_makarenko

REFERENCES

1. Antonyan YU. M., Enikeev M. I., EHminov V. E. Psihologiya prestupleniya i nakazaniya [Psychology of crime and punishment]. Moscow, 2000. 451 p. (In Russ.).
2. Bulatov R. M. Preodolevaya navyazannye stereotipy: social'noe i biologicheskoe v pravonarushayushchem povedenii: teoretiko-eksperimental'nyj aspekt [Overcoming imposed stereotypes: social and biological in offending behavior: theoretical and experimental aspect]. Kazan, 2014. 100 p. (In Russ.).
3. Gromov V. G. Massovye besporyadki kak chrezvychnoe sobytie v mestah lisheniya svobody [Riots as an extraordinary event in places of deprivation of liberty]. Problemy sovershenstvovaniya pravovyh osnov deyatel'nosti organov, ispolnyayushchih nakazaniya : tr. Akademii MVD Rossii – Problems of improving the legal framework of the bodies executing punishment : Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow, 1995. P. 75–85. (In Russ.).
4. Zlokazov K. V. Konstruirovaniye identichnosti i kriminalizatsiya lichnosti : monogr. [The construction of identity and the criminalization of the personality : monograph]. Ekaterinburg, 2017. 142 p. (In Russ.).
5. O probacii : zakon Respubliki Kazahstan ot 30.12.2016 № 38-ZRK [On probation : law of the Republic of Kazakhstan from 30.12.2016 № 38-LRK]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (In Russ.).
6. Pochemu zaklyuchennye v brazil'skih tyur'mah tak mnogo chitayut [Why prisoners in Brazilian prisons read so much]. Available at: <http://www.meta.kz/interesnie-fakti/826121-pochemu-zaklyuchennye-v-brazil'skih-tyurmah-tak-mnogo-chitayut.html> (In Russ.).
7. Prigovor Krasnokamenskogo gorodskogo suda (Zabajkal'skogo kraja) ot 23.07.2012 po delu № 1-283/2012 [The verdict of the Krasnokamensk city court (Zabaikalsky Krai) from 23.07.2012 in the case № 1-283/2012]. Available at: <http://sudact.ru/regular/doc/8YdDz6hEiWH5> (accessed). (In Russ.).
8. Starkov O. V. Preduprezhdenie prestuplenij : ucheb. posobie [Crime prevention : tutorial]. Moscow, 2005. 284 p. (In Russ.).
9. Hohrin S. A. Massovye besporyadki, sovershaemye osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekt) : dis. ... kand. yurid. nauk [Mass riots committed by convicts in correctional institutions (criminal law and criminological aspects) : the diss. ... PhD. in Law]. Ryazan, 2011. 212 p. (In Russ.).
10. «YA zhivu sredi temnyh dikarej»: 125 let nazad rodilsya Anton Makarenko [«I live among the dark savages»: Anton Makarenko was born 125 years ago]. Available at: http://www.aif.by/timefree/history/_ya_zhivu_sredi_temnyh_dikarej_125 let_nazad_rodilsya_anton_makarenko (In Russ.).

УДК 336.225.682

К вопросу о либерализации наказания в налоговой сфере

С. А. ЯДРИХИНСКИЙ – доцент кафедры административного и финансово-го права Северо-Западного института (филиала) Университета им. О. Е. Ку-тафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

Реферат

В статье анализируется правовая проблема справедливого размера наказания за налоговое правонарушение, исследуются законный интерес налогоплательщика в уменьшении величины налогового штрафа и обязанность налогового органа принимать во внимание данный интерес, предлагается в каждом случае назначения наказания налогоплательщику учитывать причиненный им государству финансовый ущерб. Автором делается вывод о том, что современная плоская шкала налогового наказания излишне сурова: все без исключения правонарушения предусматривают наказание только в виде денежных взысканий (штрафов), и у правоприменителя нет возможности маневрировать в вопросе назначения наказания, что не в полной мере отвечает целям налогово-правового регулирования. В статье обосновывается позиция о необходимости дифференцированного подхода при определении меры ответственности виновного лица с учетом общеправовых и отраслевых принципов соразмерности, разумности и справедливости в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения, размера причиненного ущерба, предлагается в качестве альтернативы денежному штрафу ввести такую налоговую санкцию, как предупреждение, а также неизвестное ранее налоговому праву России понятие «малозначительность деяния», использование которого видится целесообразным и оправданным для некоторых правонарушений с формальным составом.

Ключевые слова: налогоплательщик; налоговый орган; законный интерес; финансовый ущерб; наказание; ответственность; штраф; предупреждение; малозначительность деяния; справедливость.